

7.08.02

Паустовский Константин Георгиевич

й к л м н о п р с т у ф х ц

ч

ы э ю я а б в г д е ж з и й к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ ь ы э ю я

Возвращение мастера

Алгоритм. — 2002. — 7 авг. (№ 31). — С. 28.

Паустовский К. Время больших ожиданий: В 2-х тт. — Н/Новгород: Деком, 2002.

В том, что в наши дни приходится радостно отмечать выход в свет двухтомника прозы Константина Георгиевича Паустовского, есть лёгкий привкус грусти. На лицо несомненный разрыв традиции — новое поколение читателей Паустовского практически не знает.

Нижегородский двухтомник по-своему уникален и достаточно своеобразен. В него включены две повести автобиографической трилогии ("Время больших ожиданий", "Бросок на юг"), ранний роман "Романтики" плюс, как модно сейчас говорить, "интерактивная" составляющая. А именно — дневники и письма Паустовско-

го, комментарии и примечания его сына Вадима Паустовского, редкие иллюстрации. В совокупности обогащающий эффект подобной структуры издания очень велик. Как и другой эффект — неувядаемость прозы К.Г.

Паустовский сам признавал, что его автобиографическая трилогия не есть автобиография с анкетными подробностями, но художественное произведение, содержащее неизбежные обходы, пропуски и умолчания, сделанные как по обстоятельствам времени, так и по причинам глубоко личного свойства. В предлагаемом издании реальная картина, подтекст и контекст восста-

новлены с учётом "дел давно минувших дней", с учётом того, что время сняло многие ограничения и запреты.

Приложенная к двухтомнику биографическая хроника свидетельствует, что жизнь Паустовского была далека от благодатности даже в относительно спокойные годы. Он был одним из тех, кто открыто отказался участвовать в погроме Пастернака, кто открыто осуждал бюрократизацию деятельности Союза писателей, кто гладил против шерсти или награждал заслуженными пинками стукачей и провокаторов, кто предпочитал личную работу независимости коллективному горению и бригадному подряду.

Паустовский возвращается. Впрочем, он никуда не уходил. Просто на время некоторые сделали вид, что его вообще не было.

Виталий Тарутин